

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Борисовой Ольги Геннадьевны на тему «Лексика и фразеология современных кубанских говоров как макросистема: модель и её реализация», представленной к защите на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык

Детальное исследование лексики и фразеологии говоров одного региона на большом фактическом материале представляется крайне насущной задачей. Исследование говоров Кубани является весьма сложной задачей, поскольку они представляют собой феномен, по-разному классифицируемый в диалектологических исследованиях. Общеизвестно, что переселение в этот край осуществлялось с территории Запорожской Сечи в 1792-1793, в 1806-1809 гг. казаками с Придунавья. Следующая волна переселенцев пришла в 1809-1811 гг. из Полтавы и Чернигова. В 1848-1849 гг. на Кубань прибыли переселенцы с Харькова, Чернигова, Полтавы. За период с 1792 по 1850 г. на Кубань переселилось свыше 105 тысяч человек. Все это, при наличии на территории Кубани автохтонного населения разных языковых групп, определяет сложность анализа и не только лингвистическую, но и социальную значимость и актуальность диссертации О.Г. Борисовой.

Работа выполнена, большей частью, на собственных материалах автора, причем вызывает уважение **фактологическая фундаментальность полевых материалов** исследования, поскольку были обследованы практически все крупные населенные пункты края. Это также подтверждает высокую степень верификации анализа и полноты охвата географии рассматриваемых данных, которые в совокупности с контекстами дают основания для суждения о степени употребительности слова и даже его узуальности / окказиональности на исследуемой территории.

Материалом исследования послужили также данные «Словаря кубанских говоров», основу которого составляют слова и фразеологические единицы, извлеченные из полевых записей, собранных во время диалектологических экспедиций автора, а также студентов и магистрантов филологического факультета КубГУ, проводимых под руководством автора в течение 13 лет (2005 – 2017 гг.)

Бесспорна **научная новизна** данной работы, которая определяется тем, что в ней впервые кубанский диалект квалифицируется как идиом смешанного типа, имеющий восточнославянскую (русско-украинскую) языковую основу; устанавливаются параметры, по которым в исследовании определяется языковой статус кубанских говоров с украинской языковой основой. Впервые лексика и фразеология кубанских говоров рассматриваются в рамках единой лексико-фразеологической макросистемы, которая отражается в составленном автором первом в кубанской лексикографии полисистемном «Словаре кубанских говоров». Максимально полно выявляется специфика диалектного ландшафта на уровне микро- и макросистем, разделяемого на 10 лингвогеографических зон.

Не вызывает также сомнений **теоретическая значимость** диссертации:

1) определен лингвистический статус кубанских говоров с украинской языковой основой и место кубанского диалекта в диалектном членении русского языка;

2) описанные характеристики кубанского диалекта создают базу для теоретического осмысления такого языкового феномена, как смешанные говоры позднего образования;

3) результаты исследования процессов смешения кубанских говоров на лексическом уровне могут быть использованы при разработке теоретических основ диалектной лексической контактологии;

4) разработанные автором принципы лексикографической презентации говоров смешанного типа актуальны для общей теории диалектной лексикографии.

Весьма объемны и обстоятельно разработаны цели и задачи работы: выявление содержания, общего состояния и идеографической организации лексики и фразеологии кубанских говоров в синхронии; определение характеристик протекающих в них процессов, обеспечивающих как динамику лексико-фразеологической макросистемы кубанского диалекта, так и консервацию ее важнейших компонентов; исследование процессов смешения кубанских говоров на всех языковых уровнях; определение языкового статуса кубанского диалекта в целом и кубанских говоров с украинской языковой основой; описание современного лексического и фразеологического состава кубанского диалекта и выявление его локального своеобразия с использованием разных источников, в том числе в сопоставлении с материнскими говорами.

Диссертация состоит из введения, шести глав, заключения, списка использованной и цитируемой литературы, включающей 371 наименование, и Приложения.

Во Введении определены цель, задачи, предмет и методы исследования, его актуальность, новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулированы выносимые на защиту положения, указана структура диссертации.

В **1-й главе** «Кубанские говоры в русском диалектном континууме» сформирована экстралингвистическая база исследования, дана типологическая характеристика современных кубанских говоров, определён их языковой статус, проведена систематизация словарного состава кубанского диалекта.

2-я глава «Лексический состав кубанских говоров» посвящена характеристике территориально ограниченной части лексического пространства кубанских говоров, описанию конкретного содержания образующих и организующих его основных лексических единиц. В частности, кажется весьма

важным параграф 2.2 «Лексический состав кубанских говоров в генетических координатах», в котором рассмотрена степень близости лексики изучаемых говоров к материнскому языку и выявлено их локальное своеобразие – релевантный показатель того, что кубанские говоры проходят в русском континууме собственный путь развития. Установлено, что адаптация лексических единиц материнских языков может проявляться в изменении как огласовки, так и семантики. Структурные трансформации обусловлены особенностями диасистемы; семантические – внеязыковыми факторами, под влиянием которых в семантической сетке лексических единиц происходят различные преобразования: утрата неактуальных в данной языковой среде лексико-семантических вариантов, приращение новых или их оттенков, изменение эмоционально-оценочной характеристики.

3-я глава «Фразеологический состав кубанских говоров» посвящена характеристике и описанию конкретного содержания основных фразеологических единиц, образующих и организующих фразеологическое пространство кубанского диалекта. Отмечается, что своеобразие кубанской фразеологии составляют территориально ограниченные в употреблении устойчивые выражения, в семантике которых отражаются аксиологические представления старожильческого населения края, материальная и духовная культура данного региона.

4-й главе «Модель лексико-фразеологической макросистемы кубанских говоров и её отражение в полисистемном региональном словаре» доказана оптимальность применения метода моделирования языковой системы для изучения лексико-фразеологического пространства кубанских говоров.

Параграф 4.3.3 «Лексорассказы в иллюстративной зоне словаря» посвящён характеристике лексорассказа как особого лексикографического жанра, благодаря которому осуществлён недифференциальный подход при создании иллюстративной зоны словаря. Лексорассказ на основе макрорассказа информанта создаётся лексикографом, задача которого – оставить достаточно информации для раскрытия значения леммы, для демонстрации её

синтагматики и парадигматики, этнокультурных особенностей, а также для сохранения микросюжетной линии, объединяющей отдельные предложения в структурно-семантическое единство.

В **5-й главе** «Динамика и статика системных отношений в лексико-фразеологической макросистеме кубанских говоров» проанализированы семантические процессы, протекающие в лексико-фразеологической макросистеме кубанских говоров, и их роль в организации лексико-фразеологической макросистемы кубанского диалекта.

В **6-й главе** «Идеографическая организация лексико-фразеологической макросистемы кубанских говоров» показано, что лексика и фразеология кубанских говоров представляет собой исторически сложившуюся и динамически развивающуюся целостность, основанную на множестве иерархически организованных номинаций. Представленная классификация слов и фразеологических единиц по тематическим и лексико-семантическим группам (элементарным семантическим микрополям) не только является релевантной характеристикой лексико-фразеологической макросистемы, но и способствует более глубокому пониманию её внутреннего устройства. На конкретном языковом материале подтверждено уже сложившееся в лингвистике положение об антропоцентрическом устройстве лексикона носителей диалекта, мировидение которых сконцентрировано вокруг человека.

Основательны и значимы результаты исследования, отраженные в **Заключении**, среди которых весьма интересен ряд положений.

На основе типологической характеристики исследуемых говоров, продемонстрировавшей их смешение на всех языковых уровнях, была обозначена ведущая тенденция, определяющая современное состояние кубанского диалекта, которая заключается в постепенном размывании его исторических основ и распространении русских литературных лексических, грамматических и фонетических элементов. Проанализированный языковой материал показал, что для кубанских говоров в их современном состоянии характерна общность лексики и фразеологии. Тот факт, что кубанские говоры

имеют общекубанский лексико-фразеологический пласт, следует считать их релевантной типологической особенностью.

Недифференциальный подход к лексикографированию нашёл воплощение в разработанном автором лексикографическом жанре – лексорассказе. Включённые в словарные статьи лексорассказы, составленные лексико-графом на основе высказываний информантов, продемонстрировали значительные преимущества по сравнению с иллюстрациями-предложениями. Лексорассказ содержит гораздо больше лексикологических сведений о лемме, делает наглядным процесс её лексикографической интерпретации и предоставляет более широкую ознакомительную информацию о говоре в целом, а также об историческом прошлом и настоящем.

Исследование лексики кубанских говоров в генетических координатах позволило выделить следующие пласты: 1) неварьируемая лексика материнских говоров и общенародного языка; 2) локальные варианты ЛЕ материнских говоров и общенародных слов; 3) собственно локализмы; 4) неварьируемые прямые заимствования из языков народов Кавказа; 5) варьируемые прямые заимствования из языков народов Кавказа. Зафиксированная в словаре география наглядно отразила вхождение / невхождение слова или устойчивого выражения в общекубанский лексико-фразеологический пласт. Анализ общекубанского лексического пласта показал, что в нём важное место занимает лексика тюркского происхождения, ставшая составной частью общего казачьего лексикона и обогатившая кубанский диалект в разных тематических сферах.

Таким образом, диссертационное исследование О.Г. Борисовой представляет собой работу, выполненную на высоком научном уровне, с оригинальной трактовкой рассматриваемых проблем, вносящую значительный вклад в теорию и практику русской и общей диалектологии, лексикографии и лингвогеографии. Выводы опираются на обширный фактический материал с детальным обобщением опыта предшествующих исследований. Можно констатировать, что заявленные цели и задачи исследования успешно вы-

полнены. Кроме того, следует отметить, что эта объемная работа весьма многоаспектна и многослойна, в ее тексте обозначены и затем основательно проанализированы различные проблемы диалектной лексикологии, семантики, ареалологии, на которые в свою очередь можно наложить смежные узловы́е моменты этимологии, словообразования, диалектной морфематики и т.п.

Однако по тексту диссертации можно высказать некоторые соображения, а также замечания, как общего, так и частного характера.

1. Автор весьма квалифицированно показывает место кубанских говоров в общенациональном языковом континууме. Использует для описания термин **диасистема**: «...объединение лексики и фразеологии КГЮЯО и КГУЯО в единую макросистему, представляющую собой некое обобщение, отвлечение от частных диасистем, которые моделируются на основе лексикона конкретных диалектоносителей» (стр. 12). Однако **диасистема** — генетически единый язык (то есть один язык с точки зрения структурного сходства, абштанд-язык), представленный несколькими вариантами, которые с этнофункциональной точки зрения считаются разными языками (разными аусбау-языками). В социолингвистике **диасистема** в отличие от других акцентирует прежде всего наличие нескольких литературных стандартов. Причем предполагается наличие плюрицентричного языка — языка, имеющего широкое распространение в нескольких относительно независимых друг от друга сообществах-государствах, каждое из которых вырабатывает свои нормы для данного языка, именуемые стандартными языковыми вариантами; при этом языковые варианты сохраняют единую общность в рамках единого языкового пространства. Данный термин часто используется как синоним к термину **диасистема**. Ausbausprache — Abstandsprache — Dachsprache разработана немецкими социолингвистами (Kloss 1967 и др.) и впоследствии завоевала популярность в мировой лингвистике. В основу этой концепции заложено понимание того, что существует два независимых набора критериев, которые можно использовать для различения языка и диалекта: один основан на этносоциальных функциях, другой — на объективных структурных

особенностях. *Dachsprache* (язык-крыша) — это язык, служащий стандартным языком (*Ausbausprache*) для других идиомов, обычно в рамках диалектного континуума. Но нередко литературный язык (крыша) объединяет довольно далеко разошедшиеся идиомы (например, диалекты итальянского, немецкого или китайского языков) или даже слабо родственные (латынь в средние века). Причем у разных частей одного идиома могут оказаться разная соотнесенность с литературным языком (для нижненемецких диалектов на северо-востоке Нидерландов литературным является нидерландский, а на севере Германии — немецкий).

2. Проблемы диалектной номинации, анализируемые в диссертации, основываются, в основном, на данных диалектных словарей преимущественно дифференциального типа. В этой связи в частности не всегда понятно следующее: семантические диалектизмы, рассматриваемые в отрыве от доминирующего в языке общенародного лексико-семантического варианта, действительно имеют локальное обособленное образование или их все-таки можно рассматривать как общенародные маргиналии. Так, например, автор полагает, что в общекубанский лексический пласт входит лексический диалектизм **чувал** [Шипова, с. 400] ‘большой мешок’. В аналогичном значении ЛЕ функционирует и на Дону [БТСДК, с. 582]. (стр. 174). Однако лексема **чувал** представлена в БАСе: **Чувал**, а, м. Обл. Большой мешок. *Уля, уцепившись одной рукой за край телеги, а другой за какой-то чувал, напрягала все силы, чтобы не выпасть.* Фадеев, Молод, гвардия, 4. *Уже накинул на лошадей шлейки, уложил в задок чувал с овсом и снова пошел к куреню.* Шолох. Тих. Дон, VI, 13. [Степан.] *развязал один из чувалов и горстями стал бросать в него ржаную муку.* Б. Полев. Золото, I, 3 (БАС). Фиксируется также в мемуарах «Век необычайный» Б.Л. Васильева: *Потом долго брожу, разыскивая пенек или что-либо на него похожее. У меня нет помощника, который бы взваливал чувал на мои плечи, и мне нужно некое приспособление. В конце концов мне везет, и я качу толстый обрубок бревна к моим мешкам. Здесь я устанавливаю*

его на торец, ставлю на него **чувал**, а уж потом, крикнув, взваливаю этот 75-килограммовый **чувалище** на собственную городскую стину.

3. Автор весьма внимательно исследует лексический состав кубанских говоров, однако имеются лексические единицы, которые могли бы рассматриваться отдельно, это казачий лексикон: **Чумбур** [Шипова, с. 385]. Слово означает 'запасной третий повод от кольца удила, специально для привязывания коня': У коняк – чумбур, а у их (быков) – налыгач (Куш.). Данный лексический диалектизм отмечен и в говорах донских казаков [БТСДК, с. 584] (стр. 168). Ср. у яицких казаков: **ЧАМБУР**, **чюмбур**, **чюнбур**, -рь, — одинарный длинный повод верховой уздечки (третий) для привязывания лошади или вываживания. Р. Урал (Малеча). **Арчак** 'деревянный остов седла' [Ткаченко, 2008, с. 67] (стр. 155). **Арчак** 'деревянный остов седла' (Даль), Дон. (Миртов, 1929). **Арчак** 'деревянный остов седла, ленчик': - Я арчаки только делал, а подушки, курджумы оне сами себе ка-ждый делают. Р. Урал (Малеча). 'Седло' Дон., Астрах., Краснояр., Даг. АССР (СРНГ, 1, 281). 'Деревянная лука седла' Чембар. Пенз. (СРНГ, 1, 281).

4. О.Г. Борисова, анализируя некоторые материалы, полагается на выводы предшествующих исследователей, например, **марушка** 'женщина, девушка', зарегистрированное С.Д. Мастепановым. Оно, как отмечает исследователь, заимствовано казаками от горцев, подстраивающихся под русскую речь [Мастепанов, 2013, с. 55] (стр. 154). Однако, ср. в языке арго: **маруха** 'женщина', 'девица' Твер. Кашин. («особенно гулящая», 1899), **марушонка** 'девчонка' (Приемышева, 2, 560). Эти данные говорят о другом происхождении этого гнезда.

5. Автор довольно подробно и обстоятельно анализирует работы по осуждаемым или затрагиваемым в диссертации проблемам. В целом библиография насчитывает 371 единицу, что довольно исчерпывающе отражает многообразие работ по анализируемым вопросам. Однако непонятно отсутствие в списке таких источников, которые могли бы дать дополнительные сведения. Это словари, в которых репрезентируется в том числе казачий

лексикон: 1) Словарь донских говоров Волгоградской области / Под ред. проф. Р.И. Кудряшовой. Изд. 2-е, перераб. и доп. Волгоград, Издатель, 2011. 704 с. 2) Моисеев Б.А. Оренбургский областной словарь. Оренбург, Издательство ОГПУ, 2010. 192 с. 3) Малеча Н.М. Словарь говоров уральских (яицких) казаков. Оренбург: Оренбургское книжное издательство, 2002-2003. Т. 1-4. 4) Миртов А. В. Донской словарь. Материалы к изучению лексики донских казаков. Ростов н/Д., 1929. 415 с. Вероятно, можно было бы также использовать исследование Л.Ф. Баранник «Лексика русских переселенческих говоров Одесской области, функционирующих в разноязычном окружении» (Одесса, 2015).

Высказанные замечания носят в основном дискуссионный характер и никоим образом не снижают высокой научной оценки диссертации О.Г. Борисовой, а ее новизна, актуальность, теоретическая и практическая значимость не вызывает ни малейших сомнений. В целом выводы и результаты, полученные в ходе работы, следует трактовать как значительный вклад в теорию и методологию диалектологических исследований. Результаты диссертационной работы, основанные, в том числе, на экспериментальных данных, существенно укрепят позиции кубанских диалектологов и откроют перед ними широкие возможности для разноаспектного описания кубанского диалекта, для составления Лексического атласа кубанских говоров и создания региональных словарей различных типов. Содержание исследования отражено в 60 публикациях, в том числе 4-х монографиях и 15 статьях, входящие в список, рекомендованный ВАК Минобрнауки РФ. Автореферат и опубликованные автором работы с достаточной полнотой отражают содержание диссертации. Диссертационное исследование О.Г. Борисовой ««Лексика и фразеология современных кубанских говоров как макросистема: модель и её реализация» представляет собой законченное научно-квалификационное сочинение, в котором на основании выполненного комплексного исследования разработан ряд теоретических положений, чья совокупность должна быть квалифицирована как серьезное научное достижение. Диссертация отвечает всем требованиям, предъявляемым

диссертациям в соответствии с пунктами 9, 10 «Положения о присуждении учёных степеней», утвержденным постановлением Правительства РФ 24.09.2013 г. № 842 (в последней редакции), а её автор заслуживает присуждения искомой учёной степени доктора филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Доктор филологических наук, 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание, 10.02.01 – русский язык, главный научный сотрудник Центра ареальной лингвистики Института Славяноведения РАН, член-корреспондент РАН

Мызников С.А.

Подпись Мызникова С.
ВЕРНО:
Заведующая кадрами
Л.С.Вилиш Луренка

195271 г. С-Петербург,
Пр. Мечников д. 3., кв, 198.
Дом. тел.: 8 (812) 663-10-16
18.01.2019 г.